

**Конференция государств –
участников Конвенции
Организации Объединенных
Наций против коррупции**

Distr.: General
19 April 2016
Russian
Original: English

Группа по обзору хода осуществления

Седьмая сессия

Вена, 20-24 июня 2016 года

Пункт 2 предварительной повестки дня*

Обзор хода осуществления Конвенции Организации

Объединенных Наций против коррупции

**Осуществление главы III (Криминализация
и правоохранительная деятельность) Конвенции
Организации Объединенных Наций против коррупции
(обзор осуществления статей 30-42)**

Тематический доклад, подготовленный Секретариатом

Резюме

В настоящем тематическом докладе содержится информация о ходе осуществления главы III (Криминализация и правоохранительная деятельность) Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции 123 государствами-участниками, в отношении которых проводился обзор в течение первого цикла функционирования Механизма обзора хода осуществления Конвенции, учрежденного Конференцией государств – участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции в ее резолюции 3/1.

* CAC/COSP/IRG/2016/1.

I. Осуществление положений главы III, касающихся криминализации

Меры по укреплению систем уголовного правосудия

1. Преследование, вынесение судебного решения и санкции

1. Как и в предыдущих вариантах тематического доклада, общие трудности в осуществлении положений о преследовании, вынесении судебного решения и санкциях были связаны с особенностями внутренних правовых систем и ограниченными возможностями. Например, в ряде случаев были вынесены рекомендации в отношении соразмерности, сдерживающего эффекта или последовательности санкций, например, в связи с положениями уголовного кодекса одного государства-участника, которые допускают замену по усмотрению суда наказания в виде лишения свободы на срок от одного до трех лет на штраф. В некоторых государствах-участниках были сделаны рекомендации в целях повышения эффективности и уровня санкций и контроля за наложением санкций судебными органами. Например, в одном государстве-участнике была вынесена рекомендация, направленная на обеспечение последовательности судебной практики в предотвращении все более частого применения смягчающих и исключительных обстоятельств, которые обуславливают наложение административных, а не уголовных санкций, а также на организацию подготовки судей и прокуроров по вопросам вынесения приговоров. В одних государствах-участниках было рекомендовано принять руководящие принципы в отношении вынесения приговоров, в то время как в других уже были предусмотрены обязательные минимальные сроки лишения свободы.

2. Возникали также проблемы в связи с пунктом 2 статьи 30, касающимся иммунитетов и привилегий, что в целом свидетельствует о сохранении тенденций, выявленных в предыдущих тематических докладах. Например, в нескольких государствах-участниках иммунитеты предоставлялись на конституционном уровне определенным категориям должностных лиц, как правило, главе государства, членам парламента, правительства и судебных органов. В основном такие иммунитеты были функциональными иммунитетами, которые распространялись на действия, совершенные при исполнении служебных обязанностей, но не распространялись на действия, выходящие за рамки таких обязанностей. Например, в ряде правовых систем функциональные иммунитеты предоставлялись парламентариям и сотрудникам судебных и антикоррупционных органов. Парламентские привилегии, как правило, предоставлялись в отношении высказываемых в парламенте мнений или поведения при рассмотрении того или иного парламентского вопроса. Вместе с тем в ряде государств-участников было отмечено наличие проблем, касающихся иммунитета членов парламента и правительства, судей и прокуроров от проведения расследования их действий, поскольку эти лица не могут быть арестованы, подвергнуты обыску или задержаны без согласия парламента или судебного совета, за исключением случаев, когда их застали в момент совершения преступления. Соответственно была вынесена рекомендация о пересмотре соответствующих стандартов и процедур

аннулирования иммунитетов, для того чтобы гарантировать возможность проведения следственных действий до отмены иммунитета и не допустить применения процессуального иммунитета на этапе предварительного следствия. Кроме того, в одном государстве-участнике было рекомендовано принять законодательное положение, направленное на включение коррупции в число преступлений, по которым можно использовать специальные методы расследования в отношении членов парламента. Были также сделаны рекомендации о пересмотре круга лиц, пользующихся иммунитетами, для обеспечения эффективности правоохранительных мер. Так, в одном государстве-участнике была высказана озабоченность по поводу правовых положений, касающихся иммунитета сотрудников государственных компаний и сотрудников, участвующих в приватизации активов, а в другом государстве-участнике – по поводу юридической процедуры, при которой результаты расследований передаются только министру юстиции, обладающему большой свободой действий при принятии решения о том, нуждается ли данный вопрос в дальнейшем расследовании или нет. В ряде государств публичные должностные лица не пользовались иммунитетами в связи с преступлениями, предусмотренными в Конвенции, хотя в некоторых государствах-участниках были установлены юрисдикционные привилегии. Более подробный анализ хода осуществления пункта 2 статьи 30 Конвенции приведен в предыдущем докладе об осуществлении главы III на региональном уровне (CAC/COSP/IRG/2013/10).

3. Общие проблемы также возникали в отношении пункта 3 статьи 30 о дискреционных юридических полномочиях, относящихся к уголовному преследованию лиц за совершение преступлений, предусмотренных Конвенцией. Более подробно эти проблемы описаны в предыдущем докладе об осуществлении главы III на региональном уровне (CAC/COSP/2013/11). В этом отношении ряд государств использовали дискреционные модели уголовного преследования, которые, как правило, связаны с соблюдением кодексов, принципов или политики в области уголовного преследования, регулирующих осуществление дискреционных полномочий в отношении уголовного преследования. Кроме того, в некоторых случаях законодательство предоставляло заявителям жалоб и другим лицам определенные права, позволяющие добиваться пересмотра решения об отказе в уголовном преследовании. Как отмечается в пунктах 19 и 20 ниже в отношении статьи 37 Конвенции, принцип дискреционного преследования часто применяется для поощрения выразивших желание сотрудничать обвиняемых к предоставлению соответствующей информации путем частичного или полного снятия обвинений или направления судьям рекомендаций относительно вынесения приговора. Система уголовного правосудия некоторых государств-участников основывалась на принципе соблюдения требований закона, а дискреционные юридические полномочия предусмотрены не были, хотя несколько государств применяли исключение из принципа обязательного уголовного преследования за преступления *de minimis*, например преступления, наказываемые лишением свободы на срок до трех лет, куда входят и некоторые коррупционные преступления. В нескольких случаях были вынесены соответствующие рекомендации, в том числе рекомендация о принятии законодательства и руководящих указаний, призванных обеспечить большую правовую определенность при судебном преследовании в делах о коррупции.

4. Следуя тенденциям, выявленным в предыдущих тематических докладах, большинство государств-участников принимали меры по осуществлению пункта 6 статьи 30, в котором говорится о временном отстранении публичных должностных лиц, которым предъявлено обвинение в совершении коррупционных преступлений, от выполнения служебных обязанностей, их смещении с должности или переводе на другую должность. В ряде случаев законодательство предусматривало временное отстранение обвиняемых публичных должностных лиц от выполнения своих служебных обязанностей, однако при этом не допускалась или не предусматривалась возможность смещения с должности или перевода на другую должность. Одному государству-участнику было рекомендовано укрепить систему дисциплинарного разбирательства в отношении должностных лиц, обвиняемых в совершении коррупционных преступлений; другому – повысить эффективность механизма смещения с должности и временного отстранения публичных должностных лиц от выполнения служебных обязанностей; и третьим – рассмотреть вопрос о расширении существующего законодательства, с тем чтобы распространить его действие на всех публичных должностных лиц.

5. В большинстве государств-участников сохранялась возможность или требование лишения права занимать публичную должность. В ряде случаев лишение права занимать публичную должность могло использоваться в качестве дополнительной меры наказания за совершение уголовных преступлений. Вместе с тем в ряде правовых систем в законодательстве отсутствовало определение понятия "публичное предприятие" или не были предусмотрены меры по лишению права занимать публичную должность в таких предприятиях. Возможность лишения права занимать публичную должность не всегда распространялась на все преступления, предусмотренные Конвенцией, и иногда также не было эффективного осуществления соответствующих мер.

Вставка 1

Примеры осуществления статьи 30

Санкции

Одно государство-участник приняло систему ужесточения наказания за подкуп при отягчающих обстоятельствах в зависимости от того, склоняли ли публичное должностное лицо к совершению или несовершению тех или иных действий, которые входят в его должностные обязанности. Соответственно лицо могло быть приговорено к лишению свободы на срок от шести месяцев до трех лет за побуждение публичного должностного лица к совершению действий, которые входят в его должностные обязанности, а самое суровое наказание (от одного до восьми лет лишения свободы) было установлено за побуждение публичного должностного лица к отказу от совершения официальных действий.

Одно государство-участник детально регламентировало порядок вынесения приговоров и предусмотрело целый ряд наказаний, связанных с лишением свободы, финансовых и административных санкций. Государство приняло руководящие принципы для прокуроров по вопросам санкций за правонарушения в форме подкупа, которые содержат подробные инструкции

по применению соответствующих видов наказаний в зависимости от тяжести совершенных правонарушений. Кроме того, решения о привлечении к ответственности могут быть пересмотрены в судебном порядке.

Уголовный кодекс одного государства-участника содержит положения, касающиеся вынесения приговора, которые обеспечивают принятие во внимание тяжести совершенного преступления. Судебная практика показала, что в делах о коррупции применяются серьезные санкции.

Иммуниеты и юрисдикционные привилегии

В одном государстве-участнике конституционный иммунитет от судебного преследования предоставляется только членам парламента в течение срока их полномочий, и он может быть аннулирован или отменен парламентом. Члены правительства, судьи и сотрудники полиции пользуются юрисдикционными привилегиями в отношении места уголовного преследования.

Согласно уголовному кодексу одного государства-участника, президент, члены парламента и члены правительства пользуются иммунитетом в связи с действиями, совершенными ими в ходе выполнения своих официальных обязанностей. Снятие иммунитетов требовалось только для проведения допроса такого лица и принятия других мер принуждения и производилось парламентской комиссией.

Дискреционное уголовное преследование

В одном государстве-участнике преступления, подпадающие под действие антикоррупционного законодательства, имеют приоритет при слушании, и на них распространяется режим и других процессуальных норм, которые обеспечивают эффективное уголовное преследование и судебное разбирательство.

В одном государстве-участнике принцип дискреционного уголовного преследования не распространялся на преступления, совершенные публичными должностными лицами.

В одном государстве-участнике постановление о прекращении судебного преследования и закрытии уголовного дела всегда должно было быть обосновано прокурором. Постановление о прекращении дела могло быть пересмотрено главным прокурором или отклонено следственным судьей.

Трудности, связанные с осуществлением статьи 30

6. Наиболее часто встречающиеся трудности в осуществлении статьи 30 касаются степени денежных и других санкций, особенно в отношении юридических лиц, и согласованности мер наказания за коррупционные преступления (24 процента случаев), сбалансированности между привилегиями и юрисдикционными иммунитетами, предоставляемыми публичным должностным лицам, и возможностью осуществлять эффективное расследование и уголовное преследование и выносить судебные решения в связи с преступлениями, предусмотренными Конвенцией (17 процентов случаев), рассмотрения вопроса о принятии мер по лишению осужденных лиц

права занимать должности в государственных предприятиях (13 процентов случаев), реинтеграции осужденных лиц в общество (13 процентов случаев), дискреционных юридических полномочий (10 процентов случаев), смещения, временного отстранения или перевода на другую должность обвиняемых лиц (10 процентов случаев) и досрочного освобождения или условного освобождения (7 процентов случаев) (см. диаграмму I).

Диаграмма I

Трудности, связанные с осуществлением статьи 30 (Преследование, вынесение судебного решения и санкции)

2. Приостановление операций (замораживание), арест и конфискация

7. Было отмечено наличие ряда общих проблем, касающихся осуществления статьи 31, которые были выявлены в предыдущих тематических докладах. В нескольких случаях не были полностью предусмотрены меры, позволяющие производить конфискацию средств совершения преступлений в дополнение к конфискации доходов от преступлений (и имущества, "предназначенного для использования" при совершении коррупционных преступлений). Например, в одном государстве-участнике средства совершения преступлений могут быть конфискованы только в том случае, если они представляют угрозу для безопасности людей или общественного порядка. В ряде других случаев не были также предусмотрены или были недостаточными меры, позволяющие отслеживать, замораживать или арестовывать доходы от преступлений или средства их совершения с целью последующей конфискации (пункт 2 статьи 31). Например, в одном государстве-участнике, ввиду сложности коррупционных процедур, было рекомендовано продлить максимальные сроки для вынесения постановлений о наложении ареста и замораживании средств. Законодательство нескольких государств-участников, касающееся ареста

доходов от преступлений, применялось только к конкретно указанным или "серьезным преступлениям", что исключало некоторые преступления, признаваемые таковыми в Конвенции. В некоторых государствах-участниках существовали ограничения в отношении видов имущества, которое может быть конфисковано. Например, в одном государстве меры по конфискации ограничивались активами, принадлежащими основным исполнителям или соучастникам преступления, а в другом государстве – доходами, прямо или косвенно находящимися в собственности лиц, осужденных за совершение преступления. В ряде государств-участников подразделения по сбору оперативной финансовой информации могли в административном порядке временно замораживать активы. В некоторых странах было принято законодательство о расширенной конфискации активов, прямо не связанных с конкретным преступлением, но являющихся очевидным результатом аналогичной преступной деятельности, и эта мера считалась достаточно эффективной. В то же время сообщалось об отсутствии кадрового и технического потенциала для отслеживания, ареста и конфискации доходов, полученных преступным путем, и ограниченности ресурсов, что создавало в некоторых странах значительные трудности. В одном государстве-участнике, где объем конфискованного имущества, как сообщалось, был низким по сравнению с количеством вынесенных обвинительных приговоров, было рекомендовано наращивать потенциал сотрудников, задействованных в аресте и конфискации активов. Отмечалась также необходимость сведения воедино разрозненных элементов законодательства.

8. В большинстве правовых систем конфискация по-прежнему распространялась на доходы, которые были превращены или преобразованы в другое имущество (пункт 4) или приобщены к имуществу, приобретенному из законных источников (пункт 5), а также на прибыль и другие выгоды, полученные от таких доходов (пункт 6); однако соответствующие меры не всегда применялись ко всем преступлениям, предусмотренным в Конвенции. Кроме того, в нескольких случаях конфискация имущества, по стоимости соответствующего стоимости доходов от преступлений, не была предусмотрена или носила ограниченный характер, в том числе в одном случае был предусмотрен вычет из суммы доходов от преступления расходов, понесенных с целью получения этих доходов. Законодательство одного государства-участника предусматривало взимание штрафа в размере, эквивалентном стоимости активов, полученных преступным путем, а также автоматическое применение соответствующих мер наказания в виде лишения свободы в тех случаях, когда такие активы не могут быть конфискованы. В ряде случаев было рекомендовано подвергать конфискации ту часть приобщенного имущества, которая соответствует оцененной стоимости приобщенных доходов (пункт 5), а на прибыль и другие выгоды, полученные от таких доходов, распространялись меры, упомянутые в статье 31 (пункт 6).

9. Ряд государств столкнулись с проблемами, касающимися распоряжения замороженным, арестованным и конфискованным имуществом, что свидетельствует о сохранении ранее выявленных тенденций. Например, в некоторых случаях было рекомендовано рассмотреть вопрос об укреплении мер по распоряжению замороженным, арестованным и конфискованным имуществом или о более тщательной регламентации данной процедуры. Было также рекомендовано рассмотреть вопрос о создании специального органа по

распоряжению замороженным, арестованным или конфискованным имуществом. Одному государству-участнику была дана рекомендация обеспечить возможность эффективного распоряжения на протяжении определенного периода времени сложными активами, например корпоративными активами. Проводившие обзор эксперты вновь подчеркнули важность внедрения соответствующих механизмов, регулирующих распоряжение таким имуществом.

10. Положение о переносе бремени доказывания законности происхождения предполагаемых доходов от преступления или другого имущества (как соответствующее положение Конвенции было истолковано несколькими государствами-участниками) было принято только в половине правовых систем. Этот факт свидетельствует о некотором изменении тенденции, выявленной в предыдущих тематических докладах. Было сочтено, что соответствующие меры доказывания либо нарушают принцип презумпции невиновности, либо противоречат ограничительному подходу систем уголовного правосудия к любому переносу бремени доказывания в связи с уголовными делами. В ряде государств опровержение презумпции возможно только в отношении определенных преступлений, например, связанных с отмыванием денег и незаконным обогащением.

Вставка 2

Примеры осуществления статьи 31

Имущество, подлежащее конфискации

В одном государстве-участнике законодательство допускает – в дополнение к конфискации на основании обвинительного приговора – конфискацию и без такого приговора, что позволяет в исключительных случаях производить конфискацию имущества и без вынесения обвинительного приговора, в основном в превентивных целях. Система конфискации основывалась на стоимостных показателях, и не было никакой необходимости доказывать связь между преступлением и объектом. Кроме того, в отношении доходов от организованной преступности была предусмотрена расширенная конфискация. Процедуры конфискации без обвинительного приговора (а в некоторых случаях и процедуры конфискации на основании обвинительного приговора) предусматривали, что третьи стороны, в собственности которых находились соответствующие средства, должны были продемонстрировать, что они не получили эти активы на безвозмездной основе. Имелись статистические данные о конфискованных активах, и была разработана программа для отслеживания данных по объему конфискованных активов с разбивкой по составу преступлений.

Еще одно государство-участник приняло законодательство, разрешающее производить конфискацию активов, которые не могут быть отнесены к какому-либо конкретному уголовному преступлению, но, по мнению суда, вне всяких разумных сомнений представляют собой доходы, полученные преступным путем.

В другом государстве-участнике уголовный кодекс предусматривал "расширенную конфискацию", которая может применяться в тех случаях, когда размер имущества превышает размер легальных доходов правонарушителя

и когда это имущество добыто в результате преступления, совершенного в составе преступного сообщества или связанного с отмыванием денег.

Нормы, касающиеся доказывания

Закон о борьбе с отмыванием денег одного из государств-участников предусматривал, что лицо, оспаривающее распоряжение о конфискации актива, должно доказать законное происхождение этого актива. Антикоррупционное законодательство предусматривало такую же меру в отношении незаконного обогащения.

Закон одного государства-участника о расширенной конфискации предусматривал, что суд может конфисковать материальные ценности, по которым прокурор представил достаточные доказательства, позволяющие разумно полагать, что эти материальные ценности были приобретены в результате совершения уголовного преступления, а преступник не представил доказательств того, что материальные ценности были приобретены на законных основаниях.

Законодательство еще одного государства-участника разрешало суду выносить предварительное распоряжение о конфискации до представления обвинительного заключения или направления ходатайства о конфискации в порядке гражданского судопроизводства, если имелись достаточные основания полагать, что имущество может исчезнуть или что могут быть предприняты действия, которые помешают последующей конфискации такого имущества.

Защитные меры до судебного разбирательства

В одном государстве-участнике установлена прямая электронная связь между подразделением по сбору оперативной финансовой информации, судами и финансовыми учреждениями. Такая связь способствует предоставлению информации и быстрому изъятию или замораживанию банковских документов и операций.

Управление и распоряжение активами

В одном государстве-участнике было создано национальное агентство для обеспечения правильного управления и распоряжения активами, изъятymi и конфискованными в связи с серьезными уголовными преступлениями, включая коррупцию и организованную преступность. Агентство правомочно оказывать помощь судебным органам в управлении и хранении арестованного имущества и, после вынесения окончательного судебного решения и конфискации активов, управлять и организовывать распоряжение ими в соответствии с институциональными или социальными целями.

Одно государство-участник приняло "Закон об управлении арестованным имуществом", который регламентирует управление замороженным, арестованным или конфискованным имуществом и уполномочивает министра общественных работ управлять, распоряжаться этим имуществом и утилизировать его.

В другом государстве-участнике управление замороженным, арестованным или конфискованным имуществом организовывал назначенный

судом администратор. Существовали процедуры, регламентирующие порядок хранения или утилизации определенных видов активов, в том числе посредством депонирования на счет с защищенным доступом, секвестра, аукциона, продажи и уничтожения. Антикоррупционное законодательство предусматривало реституцию – от имени потерпевших – незаконно присвоенного имущества или суммы, эквивалентной полученной выгоде или прибыли, в том случае, если имущество было преобразовано.

В одном государстве-участнике изъятыми и конфискованными активами в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом распоряжались подразделение по сбору оперативной финансовой информации и судебные органы. В случае конфискации недвижимого имущества судья назначал попечителя для управления имуществом в соответствии с судебным решением, и в реестр недвижимого имущества вносилось соответствующее уведомление. Изъятие движимого имущества производилось под надзором суда, а банковские счета замораживались, и никакое распоряжение или управление ими не могло осуществляться без постановления суда.

В законодательстве одного государства-участника есть конкретные положения, касающиеся конфискации без обвинительного приговора и конфискации в уголовном и административном порядке. Закон также предусматривает, что все конфискованное имущество, а также поступления от его реализации распределяются следующим образом: а) 50 процентов поступает государственной структуре (структурам), должностные лица или сотрудники которой проводили расследование и организовали арест лица, чье имущество было конфисковано; б) 25 процентов поступает государственному органу или прокуратуре, начавшим судебное разбирательство, в результате которого была произведена конфискация имущества; и с) 25 процентов поступает в государственный фонд конфискованного имущества.

Трудности, связанные с осуществлением статьи 31

11. Наиболее распространенные трудности в осуществлении статьи 31 были связаны с отсутствием или неадекватностью мер по содействию конфискации, в частности в целях выявления, замораживания и ареста активов, а также с чрезмерно обременительными формальными требованиями или требованиями в отношении доказывания, касающимися замораживания финансовых счетов, включая трудности в принятии необязательных для исполнения мер, предусматривающих, что правонарушитель должен доказать законное происхождение предполагаемых доходов от преступлений (24 процента случаев); трудностями в распоряжении замороженным, арестованным или конфискованным имуществом (23 процента случаев); охватом превращенных, преобразованных или приобщенных доходов от преступлений, а также прибыли и выгод, полученных от таких доходов (18 процентов случаев); выявлением преступных доходов, имущества и средств совершения преступлений, которые являются объектом мер, предусмотренных в статье 31 (12 процентов случаев); и необходимостью рационализации, укрепления и обеспечения большей согласованности существующих мер, нормативных баз и возможностей для проведения конфискации, замораживания и ареста активов (5 процентов случаев) (см. диаграмму II).

Диаграмма II
Трудности, связанные с осуществлением статьи 31 (Приостановление операций (замораживание), арест и конфискация)

3. Защита свидетелей, экспертов и потерпевших

12. Как отмечалось в предыдущих тематических докладах, подходы государств-участников к вопросу защиты свидетелей, экспертов и потерпевших отличались большим разнообразием. В нескольких случаях меры по обеспечению защиты выходили за рамки минимальной степени защиты от разглашения информации, касающейся личности или местонахождения свидетелей или иных лиц, и в некоторых случаях включали и меры физической защиты, такие как переселение, надзор, изменение удостоверения личности, а также юридическая защита и сохранение занятости. В ряде государств никаких мер эффективной защиты свидетелей и экспертов принято не было или были приняты лишь ограниченные меры. Что касается конкретных трудностей, то компетентные органы в нескольких правовых системах неоднократно заявляли, что основные недостатки в борьбе с коррупцией связаны с отсутствием системы защиты свидетелей, а также отмечали значительную стоимость таких систем, неадекватность существующих нормативных мер, особенности правовых систем и ограниченные возможности. Некоторые государства-участники упомянули также о предстоящем принятии соответствующего

законодательства. В ряде случаев были сделаны некоторые рекомендации, в том числе о введении в действие всеобъемлющего законодательства и систем, направленных на защиту экспертов, свидетелей и потерпевших (а также связанных с ними лиц), и об уделении должного внимания таким мерам на местах, а также о принятии или обеспечении выполнения – в рамках имеющихся ресурсов – программ защиты свидетелей и укреплении соответствующих мер доказывания. В одном государстве-участнике была выражена озабоченность по поводу ограниченных возможностей для подачи свидетелями и экспертами ходатайств о защите, что должно осуществляться представителями обвинения. В ряде государств-участников никаких комплексных программ защиты или переселения свидетелей принято не было, однако в отношении особых категорий лиц на индивидуальной основе могли применяться такие практические меры, как использование отдельных залов судебных заседаний или технических средств для проведения опроса. В некоторых государствах-участниках была отмечена необходимость обеспечить применение программ защиты свидетелей ко всем преступлениям и лицам, подпадающим под действие Конвенции, а также повысить осведомленность в этой связи.

13. Что касается жертв коррупции, то, как отмечалось в предыдущих тематических докладах, в ряде государств-участников защита потерпевших и выделение средств на их защиту не регулировались законом, а в других государствах-участниках жертвы преступлений принимали активное участие в разбирательствах, в ходе которых не скрывались их персональные данные. В ряде случаев законодательные положения применялись только к потерпевшим, которые одновременно являлись и свидетелями. В некоторых странах допускалось принятие заявлений об ущербе, нанесенном пострадавшему лицу, что позволяло потерпевшим принимать участие в вынесении правонарушителю приговора посредством информирования суда и правонарушителя о последствиях совершенного преступления.

Вставка 3

Примеры осуществления статьи 32

Одно государство-участник приняло всеобъемлющие положения о защите свидетелей и сотрудничающих преступников. Ходатайствовал о принятии мер защиты государственный обвинитель, решение по ним принималось центральной комиссией, а осуществлялись они центральной службой защиты. Меры защиты могли включать обеспечение безопасности, переселение, временную или окончательную замену удостоверения личности и возможность давать показания в режиме видеоконференции. Такие меры могли также распространяться на близких родственников соответствующего лица и применяться в отношении потерпевших в той мере, в какой последние являются свидетелями.

В одном государстве-участнике программа защиты свидетелей находится в ведении полиции и обеспечивает защиту лицам, предоставляющим доказательства или информацию или иным образом участвующим в дознании, расследовании или уголовном преследовании. Меры защиты могут включать переселение внутри страны или за рубежом, предоставление жилья, замену удостоверения личности, консультирование и оказание финансовой поддержки

в целях обеспечения безопасности свидетеля или его экономической независимости.

В рамках программы защиты свидетелей одного государства-участника свидетели и члены их семей находились под опекой органа по защите свидетелей на протяжении всего уголовного процесса, что позволяло обеспечить им независимость и возможность вести нормальный образ жизни. Отдельный закон о правах жертв преступлений предусматривал право на пересмотр обвинительных приговоров, получение информации о ходе судебного разбирательства и выражение своего мнения на различных этапах судопроизводства.

В одном государстве-участнике созданы комплексный правовой механизм и специализированное подразделение для защиты свидетелей в рамках министерства внутренних дел. Свидетели имели право на получение компенсации из средств государственного бюджета за ущерб, причиненный им или членам их семей вследствие их заявлений или выступлений в суде. В уголовно-процессуальном законодательстве был предусмотрен целый ряд правил доказывания, призванных обеспечить безопасность свидетелей, включая возможность их заслушивания в суде с использованием технических устройств, изменяющих голос и внешний вид.

В другом государстве-участнике для осуществления программы защиты свидетелей и определения тех мер защиты, которые могут быть применены на практике, было создано агентство по защите свидетелей. Это агентство могло также обращаться в суды с ходатайствами о принятии в ходе судопроизводства таких мер, как проведение закрытых заседаний, изменение идентифицирующей информации и использование средств видеосвязи, псевдонимов или иных мер, препятствующих разглашению личных данных свидетелей. Защита также предоставлялась экспертам, их родственникам и другим близким им лицам. В некоторых государствах для принятия защитных мер и регламентации роли потерпевших в уголовном процессе установлены законодательные положения, касающиеся жертв преступлений. Например, в одном государстве-участнике закон предусматривал, что потерпевшие могут участвовать в судебном разбирательстве, взяв на себя функции дополнительного или частного обвинителя, или же могут поддержать обвинительное заключение в отношении преступлений, преследуемых в частном порядке. В одном государстве-участнике даже были управление по делам жертв преступлений и устав по работе с жертвами преступлений, а в другом государстве-участнике защита предоставлялась журналистам, подвергавшимся опасности вследствие выполнения ими своих обязанностей.

В уголовно-процессуальном кодексе одного государства-участника был предусмотрен ряд норм в отношении представления доказательств, обеспечивающих гарантию безопасности свидетелей и информаторов, включая возможность использования аудиовизуальных средств общения с целью создания необходимых условий для их защиты. Закон также разрешал потерпевшим излагать свои мнения и проблемы с использованием современных технических средств.

Некоторые государства являлись сторонами региональных соглашений о защите участников судебного разбирательства в уголовном процессе.

Например, закон о защите свидетелей одного государства-участника предусматривал международный обмен персональными данными и переселение отдельных лиц, и это государство являлось участником соглашения о защите свидетелей, заключенного девятью странами региона.

4. Защита лиц, сообщающих информацию

14. Как и в отношении защиты свидетелей, экспертов и потерпевших, подходы государств-участников к осуществлению статьи 33, не являющейся обязательным положением, отличались большим разнообразием. Ряд государств-участников не приняли всеобъемлющих мер по защите информаторов, хотя в некоторых случаях ожидалось принятие соответствующего законодательства. Общие проблемы были связаны с особенностями национальных правовых систем, ограниченностью возможностей и отсутствием каких-либо конкретных нормативных актов или систем для защиты информаторов. В отдельных случаях соответствующие меры предусматривались трудовым кодексом или кодексом гражданской службы, однако они не всегда оказывались эффективными по той причине, что меры по их применению носили "непоследовательный и неопределенный" характер. Ряду государств было рекомендовано в качестве первоочередной задачи принять, в частности, соответствующее законодательство и укрепить механизмы информирования, а также выделить достаточные ресурсы для защиты информаторов. В ряде случаев защита предоставлялась только публичным должностным лицам, сообщившим информацию, а не частным лицам, в связи с чем было рекомендовано рассмотреть вопрос о расширении сферы охвата защиты. Рекомендовалось также принять законодательство, возлагающее бремя доказывания на работодателя, который должен продемонстрировать, что никаких мер в качестве возмездия не принималось.

Вставка 4

Примеры осуществления статьи 33

Положения уголовного кодекса одного государства-участника запрещали работодателю как до, так и после сообщения о правонарушении в качестве возмездия за него понижать в должности, увольнять или принимать какие-либо иные дисциплинарные меры в отношении работника, сообщающего о возможном правонарушении. Кроме того, законом о раскрытии информации в публичном секторе предписан механизм, посредством которого публичные должностные лица могут сообщать о совершаемых правонарушениях, и учреждена должность Уполномоченного по вопросам добросовестности в государственном секторе. Этот закон также защищает представителей общественности от возмездия со стороны работодателей за то, что они с наилучшими намерениями сообщили информацию о предполагаемых правонарушениях в публичном секторе.

Закон о борьбе с коррупцией одного государства-участника предусматривал защиту персональных данных лиц, сообщающих информацию, возлагал бремя доказывания на работодателя, а также обеспечивал право работника на получение компенсации за применение к нему дисциплинарных мер в связи с сообщением о правонарушениях как в частном, так и публичном секторах.

Трудовое законодательство другого государства-участника предусматривало перенос бремени доказывания в случаях увольнения в порядке возмездия. Гражданским обществом была создана "горячая линия" для информаторов, которая финансировалась государством.

Закон о защите информаторов одного государства-участника охватывал всех работников в публичном и частном секторах, и он не содержал никаких требований о том, что раскрытие информации должно производиться добросовестно или в интересах общества.

5. Последствия коррупционных деяний

15. Подходы государств-участников к осуществлению статьи 34 по-прежнему существенно различались. В ряде государств-участников этот вопрос регулировался законами о договорах или публичных закупках или административными законами. Например, в некоторых государствах-участниках допускалось аннулирование или расторжение договоров в рамках уголовного производства в качестве части обвинительного приговора, вынесенного судом. В то же время в одном государстве-участнике процедуры, связанные с аннулированием или расторжением договоров и отзывом лицензий и других аналогичных документов, не охватывали однозначно случаи, когда государство не является участником таких процедур. В большинстве государств законодательство предусматривало, что от участия в публичных закупках отстраняются лица, которые были осуждены за подкуп или подверглись административному наказанию. Полезным инструментом было сочтено право на отзыв корпоративных лицензий и роспуск или отстранение компаний от участия в торгах там, где это право признается. В некоторых правовых системах могли отменяться решения руководящих публичных органов или нормативно-правовые акты или постановления, принятые в результате коррупционных преступлений. В ряде случаев рекомендовалось рассмотреть вопрос о расширении сферы применения законодательства, чтобы охватить и другие меры по устранению последствий коррупции. Очень немногие государства-участники оставили этот вопрос без внимания.

6. Компенсация ущерба

16. Почти все государства-участники приняли меры по полному или частичному осуществлению этой статьи. Законодательство о введении в действие этой статьи носило гражданский, уголовный или процессуальный характер, что свидетельствует о сохранении выявленных ранее тенденций.

Вставка 5

Примеры осуществления статьи 35

Уголовно-процессуальный кодекс одного государства разрешал потерпевшим подавать иски в качестве истцов в рамках гражданского судопроизводства, а также предусматривал, что суд должен также принять решение о средствах гражданской правовой защиты в рамках уголовных дел.

Законодательство одного государства-участника предусматривало, что комиссия по борьбе с коррупцией должна возбуждать гражданское судопроизводство в связи с возмещением ущерба, если она удостоверилась, что

то или иное лицо участвовало в коррупционных деяниях и получило от этого какую-то выгоду.

В одном государстве-участнике установлена процедура компенсации за ущерб, которая может быть инициирована на основании устного заявления потерпевшего или в порядке *ex officio*.

II. Осуществление положений главы III о правоохранительной деятельности

Институциональные положения

1. Специализированные органы

17. По данным завершенных недавно страновых обзоров, все государства-участники, за исключением одного, создали один или несколько органов или специализированных департаментов по борьбе с коррупцией с помощью правоохранительных мер, хотя во многих случаях эти органы были только что созданы и поэтому сталкивались с общими проблемами, вызванными ограниченностью возможностей и ресурсов, необходимых для принятия мер. В некоторых правовых системах выражалась обеспокоенность по поводу ограниченного мандата антикоррупционного органа и высказывались рекомендации расширить этот мандат соответствующим образом. В ряде случаев было также рекомендовано увеличивать силы и средства, расширять подготовку кадров и повышать потенциал учреждений, с тем чтобы они могли действительно осуществлять свой мандат, а также в целях повышения институциональной эффективности. В одном случае была отмечена разобщенность институциональных реформ, что, как было указано, вело к дублированию усилий учреждений и снижению эффективности на практике, а в другом государстве было рекомендовано упростить правовую и административную базу борьбы с коррупцией. В ряде правовых систем отмечалась необходимость эффективной межведомственной координации, в частности между следственными учреждениями и органами прокуратуры, в целях прояснения их роли и сферы ответственности и согласования их функций. В этом контексте было сочтено важным, чтобы учреждения осуществляли совместную подготовку кадров и использовали общий персонал и ресурсы. В ряде случаев были сделаны замечания в отношении независимости специализированных органов, включая рекомендации по пересмотру дискреционных полномочий на проведение или прекращение расследований. Отмечалась также необходимость укрепления потенциала в области сбора и анализа информации по делам и статистических данных. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что в некоторых государствах лишь малая доля завершенных расследований была передана в суд и что определенную проблему представляет наличие нерассмотренных дел в судебной системе. В этом плане некоторые государства приняли меры к созданию специальных судов, которые могут рассматривать дела о коррупции. Было высказано мнение, что существование таких судов будет в значительной мере способствовать сокращению количества нерассмотренных дел и увеличению количества завершенных коррупционных дел в системе уголовного правосудия. В некоторых случаях была выявлена необходимость

расширения возможностей судебных органов для рассмотрения дел, связанных с коррупционными преступлениями. Например, в одном государстве-участнике был сделан ряд рекомендаций в отношении судебной системы, а именно относительно усиления ее независимости, согласования окладов, улучшения оценки ее функционирования и выделения достаточных ресурсов. Была высказана обеспокоенность в отношении возможностей государственной прокуратуры, и шаги, предпринятые некоторыми государствами в целях создания в прокуратуре специального подразделения для рассмотрения дел о коррупции, были сочтены достаточно действенными. В некоторых случаях было принято или готовилось к принятию законодательство, призванное укрепить или реорганизовать функции и полномочия правоохранительных органов или создать специальные комиссии по борьбе с коррупцией. Более подробный анализ хода осуществления статьи 36 Конвенции приводится в предыдущем докладе об осуществлении глав III и IV на региональном уровне (CAC/COSP/IRG/2014/9).

Вставка 6

Примеры осуществления статьи 36

В одном государстве-участнике, в дополнение к достаточно независимой и обеспеченной ресурсами комиссии по борьбе с коррупцией, на которую также возложена задача возвращения активов, до специализированных судов, которые рассматривают дела о коррупции и публичных средствах, расследование и судебное преследование по делам о коррупции проводят органы прокуратуры, занимающиеся вопросами публичных средств. В полиции также создан департамент по расследованию дел, связанных с публичными средствами.

В одном государстве-участнике положительную оценку получили проведенная недавно стратегическая реорганизация полиции в целях повышения эффективности и результативности расследования дел о коррупции, проведение кампаний по информированию общественности в целях поощрения предоставления населением информации о фактах коррупции и хорошо налаженное сотрудничество и обмен опытом с органами государственной прокуратуры.

В одном государстве-участнике в рамках судебной системы, государственной прокуратуры и полиции созданы специализированные учреждения по борьбе с коррупцией.

В одном государстве-участнике были положительно отмечены работа комиссии по борьбе с коррупцией на региональном уровне, ее конституционная привязка и оперативные механизмы, в том числе комплексный электронный механизм передачи жалоб населения на рассмотрение компетентным органам.

Одно государство-участник создало национальную базу данных и портал управления знаниями по преступности, в которых содержится информация по всему соответствующему законодательству и судебной практике, а также информация об активах, доходах от преступной деятельности, ДНК и типовых рабочих документах.

В одном государстве-участнике государственная прокуратура внедрила практику, которая позволяет непосредственным руководителям в дистанционном режиме следить за материалами расследования уголовных дел, с тем чтобы контролировать общий ход расследования.

В одном государстве-участнике был сделан вывод о том, что процесс конкурсного набора и комплексная подготовка сотрудников комиссии по борьбе с коррупцией и полиции являются гарантией наличия в стране высококвалифицированных следователей.

Трудности, связанные с осуществлением статьи 36

18. Наиболее часто встречающиеся трудности в осуществлении статьи 36 связаны с укреплением правоохранительных органов и органов прокуратуры, в частности с повышением эффективности, накоплением специальных знаний и расширением возможностей персонала (46 процентов случаев), укреплением самостоятельности правоохранительных органов и органов прокуратуры (20 процентов случаев) и расширением межведомственной координации между соответствующими учреждениями, рассмотрением возможностей преобразования их функций и проведением оценки возможных вариантов повышения эффективности существующих систем и операций (13 процентов случаев) (см. диаграмму III).

Диаграмма III

Трудности, связанные с осуществлением статьи 36 (Специализированные органы)

2. Сотрудничество с правоохранительными органами

19. В соответствии с тенденциями, выявленными в предыдущих тематических докладах, ряд государств-участников принимал меры по поощрению лиц, участвовавших в совершении коррупционных преступлений, к сотрудничеству с правоохранительными органами. Более подробно эти тенденции описаны в предыдущем докладе об осуществлении главы III на региональном уровне (CAC/COSP/2013/11). Хотя защита свидетелей не всегда распространялась на сотрудничающих со следствием правонарушителей, в большинстве стран принимались меры, позволяющие рассматривать сотрудничество в качестве смягчающего уголовную ответственность

обстоятельства и учитывать его при вынесении приговора. В ряде случаев директивные установки или правовые положения, обеспечивающие защиту или поощряющие к сотрудничеству лиц, участвовавших в совершении преступления, применялись только к делам, связанным с подкупом, отмыванием денежных средств и организованной преступностью. В нескольких случаях было рекомендовано обеспечить эффективную защиту лиц, сотрудничающих с органами правосудия, а также принять или укрепить меры по поощрению их сотрудничества с правоохранительными органами. Один из смежных вопросов касается понятия "добровольное признание" (или положений об "искреннем раскаянии"), которое в ряде правовых систем признавалось в качестве обстоятельства, служащего основанием для смягчения наказания или освобождения от него или для предоставления иммунитета от уголовного преследования, как правило, в связи с такими преступлениями, как подкуп и злоупотребление влиянием в корыстных целях. Однако проводившие обзор государства-участники не во всех случаях сочли эти положения в полной мере отвечающими требованиям Конвенции ввиду автоматического, обязательного характера их применения и отсутствия свободы выбора у судебных органов при оценке уровня сотрудничества лиц, совершивших преступления, в конкретных случаях.

20. Большинство государств-участников приняли меры, позволяющие предоставлять сотрудничающим со следствием обвиняемым иммунитет от уголовного преследования. Как правило, иммунитет может предоставляться по усмотрению прокуроров или судов. Как отмечалось выше, в нескольких правовых системах была высказана обеспокоенность по поводу существования положений о почти автоматическом предоставлении иммунитета лицам, которые сами сообщили о совершении преступления и сотрудничали в расследовании коррупционных преступлений. В нескольких государствах были приняты или разрабатывались законы или процедуры, касающиеся заключения сделок между обвиняемыми и обвинением и получившие признание в качестве полезных средств, хотя в одном случае с озабоченностью было отмечено слишком активное использование таких сделок в целях смягчения применимых мер наказания в обстоятельствах, когда действия лица, совершившего преступление, не были связаны с каким-либо существенным сотрудничеством с компетентными органами. В одном государстве-участнике в стадии подготовки находился законопроект об урегулировании дел о коррупции, а в ряде случаев было также рекомендовано принять законодательные поправки, допускающие возможность урегулирования таких дел и введения иммунитета от уголовной ответственности для преступников, сотрудничающих с правоохранительными органами. В некоторых случаях отмечалась необходимость принятия инструктивных положений для обеспечения должной прозрачности и предсказуемости процедур, касающихся внесудебного урегулирования и заключения сделок между обвиняемыми и обвинением, и ведения статистического учета случаев предоставления иммунитета от преследования. Кроме того, в одном государстве-участнике было рекомендовано распространить свободу выбора при предоставлении иммунитета и на случаи, когда лица, совершившие преступление, сотрудничают на этапе расследования.

Вставка 7

Пример осуществления статьи 37

Закон о борьбе с коррупцией одного государства-участника разрешал вдвое уменьшать максимальное наказание для любого лица, которое содействовало аресту одного или нескольких лиц, причастных к совершению преступления. Закон также предусматривал иммунитет от судебного преследования для любого лица, которое сообщило о коррупционном преступлении правоохранительным органам до начала расследования.

В другом государстве-участнике были предусмотрены меры, позволяющие сотрудничающим со следствием правонарушителям избежать судебного преследования в обмен на свидетельские показания или какую-либо иную помощь, включая выявление средств, полученных преступным путем. Кроме того, на основе взаимодействия с адвокатами и судами использовались такие формы поощрения сотрудничества, как заключение сделки о признании вины, смягчение наказания, приостановление судопроизводства и предоставление иммунитета от уголовного преследования. На практике при вынесении приговора суды, как правило, рассматривали сотрудничество в ходе расследования или после ареста в качестве смягчающего обстоятельства.

Законодательство одного из государств-участников предусматривало физическую защиту и обеспечение конфиденциальности данных о личности свидетелей, экспертов, информаторов и сотрудничающих преступников, а также их семей.

В одном государстве-участнике заключение сделки между обвиняемым и обвинением, как сообщалось, преследовало цель ускорить рассмотрение дел, сократить время и издержки на судебное разбирательство и поймать "крупную рыбу". Сделка обвинения с обвиняемым не является исключением из принципа обязательного уголовного преследования, а касается только вынесения приговора. Сотрудничающим преступникам защита может быть обеспечена таким же образом, как и свидетелям.

В одном государстве-участнике преступники могли воспользоваться смягчением наказания в обмен на сотрудничество, но такая мера, как лишение права занимать публичную должность, сохранялась.

3. Сотрудничество между национальными органами и частным сектором

21. Следуя тенденции, выявленной в предыдущих тематических докладах, несколько государств-участников обязали публичные должностные лица и, в ряде случаев, граждан или конкретные категории граждан в частном секторе сообщать о случаях коррупции, хотя сохранение анонимности таких сообщений было не всегда возможным. Были отмечены и исключения, когда такая обязанность не была предусмотрена для граждан или публичных должностных лиц, в связи с чем было рекомендовано принять меры по поощрению таких лиц к информированию о преступлениях, указанных в Конвенции. Помимо требований сообщать о преступлениях государствами-участниками были предусмотрены различные меры для поощрения сотрудничества между национальными органами и частным сектором, в том

числе в ряде случаев закрепленное в законе обязательство сотрудничать. Чаще всего эти меры касались финансовых учреждений, и в некоторых случаях было рекомендовано изучить вопрос о целесообразности расширения сферы сотрудничества и информационно-пропагандистской работы по вопросам борьбы с коррупцией между национальными правоохранительными органами и организациями частного сектора, особенно теми из них, которые не являются финансовыми учреждениями, а также принять меры для обеспечения регулярного представления информации о случаях коррупции. Была отмечена важная роль подразделений финансовой разведки в сборе информации и оказании помощи в расследовании дел о коррупции, и в нескольких случаях было рекомендовано совершенствовать их операции и расширять их возможности и мандат. Нередко подписывались межведомственные соглашения или создавались сети сотрудничества. В ряде государств-участников были предприняты также инициативы, направленные на повышение уровня осведомленности о коррупции в частном секторе. Наиболее часто встречающиеся трудности в этой области были связаны с межведомственной координацией и ограниченными возможностями для принятия мер.

Вставка 8

Примеры осуществления статей 38 и 39

Откомандирование сотрудников различными правительственными ведомствами и правоохранительными органами, обладающими полномочиями в сфере борьбы с коррупцией, было признано способствующим сотрудничеству и межведомственной координации, а также эффективному функционированию этих ведомств в нескольких правовых системах. Например, учреждения одного государства-участника сотрудничали путем обмена сотрудниками, совместного использования ресурсов, оперативного взаимодействия и обмена информацией.

Одно государство-участник создало эффективную систему обмена оперативной информацией в рамках объединенной межведомственной группы, в состав которой вошли представители различных правоохранительных органов.

В другом государстве-участнике работу различных органов по борьбе с коррупцией координировал межведомственный комитет под председательством руководителя отдела уголовного розыска полиции в рамках сформировавшейся культуры сотрудничества. Что касается частного сектора, то полиция, налоговые органы и структуры, занимающиеся ценными бумагами, наладили компьютеризированный процесс для быстрого, эффективного и защищенного обмена информацией между полицией и представителями финансового рынка.

В одном государстве для учреждений создана комплексная платформа для обмена информацией по вопросам борьбы с коррупцией и возвращения государственных активов.

Одно государство-участник установило обязательства по информированию в приказном и добровольном порядке, а также осуществляло финансовый мониторинг и проводило информационно-пропагандистские мероприятия в целях повышения осведомленности частного сектора и гражданского общества о проблемах коррупции.

Законодательство одного государства по борьбе с отмыванием денег предусматривало осуществление внутренней координации между

национальными органами и требовало от подразделений по сбору оперативной финансовой информации и правоохранительных органов, регулирующих и других компетентных учреждений создавать постоянные механизмы высокого уровня для обеспечения обмена информацией и координации, в том числе с соответствующими ассоциациями частного сектора. Комиссия по борьбе с коррупцией этого государства также подписала соглашение о сотрудничестве с рядом компаний и ассоциаций предпринимателей.

В другом государстве-участнике между частным сектором и главой государства был заключен пакт о честности и неподкупности.

В одном государстве создано подразделение по сбору оперативной финансовой информации судебного типа, которое расследует не только факты, содержащиеся в сообщениях о подозрительных сделках. В штат этого подразделения включены сотрудники прокуратуры, полномочия которых аналогичны полномочиям следственного судьи. Кроме того, в законе о внутригосударственном сотрудничестве закреплено обязательство, касающееся добровольного обмена информацией между национальными органами.

Одно государство-участник активно взаимодействовало с частным сектором в рамках его механизма информирования на высоком уровне по вопросам борьбы с коррупцией в сотрудничестве с Организацией экономического сотрудничества и развития и Базельским институтом управления, а также с Рабочей группой по борьбе с коррупцией Группы 20 под эгидой форума предпринимателей "Бизнес-20".

4. Банковская тайна, сведения о судимости и юрисдикция

22. Как отмечалось в предыдущих тематических докладах, в большинстве государств банковская тайна не создавала серьезных проблем даже в тех правовых системах, в которых соблюдение банковской тайны закреплено в нормативном порядке, хотя в нескольких правовых системах было отмечено наличие проблем, связанных с раскрытием банковской тайны. Например, в одном государстве-участнике процедура получения банковских документов, хотя и применяется *ex-parte*, может оспариваться в суде, что влечет за собой задержку в раскрытии содержащейся в них информации. Точно так же в другой правовой системе была выражена озабоченность по поводу того, что замораживание счетов может быть приостановлено путем простой подачи ходатайства в рамках уголовного дела, в связи с чем была вынесена соответствующая рекомендация. В одном государстве-участнике подразделение по сбору оперативной финансовой информации уполномочено отменять банковскую тайну и замораживать счета, только если существуют подозрения в совершении преступления в форме отмывания денежных средств, хотя мандат этого подразделения распространяется и на коррупционные преступления. В другом случае было рекомендовано рассмотреть вопрос о создании центрального реестра банковских счетов.

Вставка 9

Пример осуществления статьи 40

Уголовно-процессуальный кодекс одного государства-участника разрешал следственному судье направлять кредитному учреждению требование о предоставлении банковской информации или документов посредством

упрощенной процедуры. Требование могло направляться кредитному учреждению в электронном виде, и кредитное учреждение обязано было предоставить запрашиваемую информацию в электронном виде в течение указанного в требовании срока. Невыполнение такого требования влечет за собой наказание в виде штрафа.

В одном государстве-участнике доступ к банковской информации предоставлялся комиссии по борьбе с коррупцией и полиции, а также обвинению на основании судебного требования. Следственный орган получал документы непосредственно через управление публичных документов, которое ведет центральный реестр операционных счетов.

Законодательство одного государства-участника предусматривало, что по запросу государственного обвинителя суд может отдать распоряжение о подготовке и изъятии банковской и коммерческой документации, и такое решение должно быть принято не позднее чем через 12 часов после получения запроса. В экстренных случаях государственный обвинитель может принять необходимые меры без распоряжения суда.

23. В ряде государств-участников при рассмотрении вопроса об установлении уголовной ответственности не учитывались вынесенные ранее обвинительные приговоры, однако после установления уголовной ответственности такие обвинительные приговоры могли приниматься во внимание при назначении наказания, причем чаще всего это делалось в случае преступников-рецидивистов или условно-досрочного освобождения. В одном государстве-участнике положения уголовного кодекса допускали признание решений иностранных судебных органов в случае совершения серьезного преступления по просьбе стороны обвинения, если преследовалась цель признания обвиняемого рецидивистом, применения предупредительной меры или соблюдения дополнительных положений, касающихся компенсации ущерба и реституции. В некоторых случаях могли приниматься во внимание решения иностранных судов в соответствии с положениями международных соглашений или если они были вынесены в рамках одной и той же региональной организации страны. В ряде случаев эта статья не выполнялась или же отсутствовало законодательство об учете сведений о судимости или практика ведения такого учета.

24. Проблемы, касающиеся юрисдикции, были отмечены в некоторых государствах-участниках, в том числе в ряде государств, где этот вопрос применительно к коррупционным преступлениям детально не рассматривался. В ряде государств принцип пассивной правосубъектности не был четко установлен, а в других случаях принципы пассивной и активной правосубъектности носили ограниченный характер или не были установлены. В нескольких случаях принцип государственной защиты имел ограниченную сферу действия или не был установлен, в связи с чем были вынесены соответствующие рекомендации. В некоторых случаях граждане могли привлекаться к уголовной ответственности только за совершение серьезных преступлений, что исключало определенные преступления, подпадающие под действие Конвенции. Ряд государств-участников принял меры, запрещающие выдачу своих граждан или разрешающие такую выдачу только в рамках применения международных договоров и в соответствии с принципом взаимности, о чем подробнее говорится в тематическом докладе об

осуществлении главы IV Конвенции (Международное сотрудничество) (CAC/COSP/IRG/2016/8).

Вставка 10

Пример осуществления статьи 42

В одном государстве-участнике сам факт размещения на счету в национальном банке денежных средств, полученных в результате совершения некоторых основных правонарушений, представляет собой отмывание денег и, таким образом, влечет за собой распространение юрисдикции этого государства на данное дело.